

После того, как он покинул Академию, Аньфэу немедленно направился к ювелирному магазину. Это был день рождения Христиана, и Аньфэу заказал кольцо из этого магазина. Несмотря на то, что украшение на кольце было маленьким рубином, Аньфэу сам разработал кольцо. Он сделал кольцо очень простым, но элегантным, и дизайн был чем-то, что обычно не встречалось в ювелирных магазинах в Священном городе. Владелец магазина намекнул, что Аньфэу может представить больше образцов, потому что он знал, что если он сможет заставить молодого человека дать ему больше образцов, его магазин вырастит в популярности.

Тем не менее, Аньфэу не был заинтересован в разработке ювелирных изделий. Он не хотел тратить слишком много времени в магазине и спешил.

Как только он вошел в столовую, он понял, что что-то шло не так. Слуги спешили, готовились к празднику. В столовой сидели несколько человек, но все они болтали спокойно, и никто не выглядел так, будто собирался устраивать день рождения.

«Где Христиан?» - спросил Аньфэу.

«Наверху», сказал Блави.

«Где Ния?» - снова спросил Аньфэу. Ния любила большие собрания и праздники и всегда принимала участие в подготовке. Было странно не увидеть ее там.

Блави вздохнул и отвернулся, как будто он не хотел говорить о ней.

"Что случилось?" - спросил Аньфэу, нахмурившись. «Скажи мне немедленно».

Риска вздохнул и сказал: «Ее нет, она с принцем Гранденом». Риска остановился и продолжил: «Я слышал, что у него тоже сегодня праздник. Пригласили много людей».

«Как насчет Мастера Саула?»

«Он с Нией».

«Я не могу в это поверить, - сказал Блави злобно. Казалось, он долго сдерживался и больше не мог сдерживать своего гнева. «Сегодня день рождения Христиана! Зачем ему идти на чужой праздник?»

"Блави!" Риска ругался. Он взглянул на занятых слуг и понизил голос: «Мастер имеет полное право делать то, что он хочет. Если ты не знал, Гранден сделал Ние предложение. Снова. Она единственный ребенок Мастера и не интересуется магией. Знай, что, если они поженятся, в один прекрасный день Гранден унаследует имущество Мастер. Больше не говори ничего подобного ».

«Итак, чтобы оправдать одиночество Христиана в свой день рождения?» - сердито спросил Блави и ударил по столу. «Честно говоря, я могу сказать все, что захочу, и ты не можешь запретить мне это. Я знаю, вы все умны. Гранден - самый вероятный наследник, поэтому ты хочешь быть в его добрых милостях, а? Жаль, что ты для него ничто, иначе ты бы тоже был на этом празднике! "

"Ты!" Риска в шоке устался после произнесенных слов Блави. Он сказал Блави посмотреть на

то, что он сказал, потому что он боялся, что Блави попадет в беду. Он не ожидал, что Блави воспримет это неправильно.

«Я тупой, я знаю, и я знаю, что ты думаешь, что я глуп, - холодно сказал Блави. Он покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

«Подожди», сказал Аньфэу, сделав несколько шагов вперед и схватив Блави. "Подожди."

Несмотря на то, что Аньфэу был занят в последнее время, он все еще был лидером, и воспоминания его друзей о том, как они шли за ним, были еще свежи. Блави неохотно откинулся назад.

Аньфэу повернулся к самому большому стулу в комнате. На стуле висела дюжина цветов, и Аньфэу знал, что Ния сама приготовила цветы. Ния даже сказала ему утром, что у нее есть сюрприз для Христиана. Очевидно, она вообще не собиралась пропускать его день рождения. Это означало, что о празднике Грандена они узнали в последнюю минуту.

Аньфэу однажды встретил Грандена, но даже он знал, что вывести человека на чистую воду из такой краткой встречи невозможно. Плюс, поскольку Гранден был принцем, он должен был хорошо скрывать свои истинные эмоции. Аньфэу тихо кашлянул и сказал: «Мы должны успокоиться. Что подумает Христиан, если он увидит, что мы спорим? В день его рождения, тем не менее?»

«Он прав», тихо сказал Феллер. «Мы должны перестать спорить. Мы даже не спорили, когда мы страдали. Почему мы сейчас спорим, когда мы в безопасности и счастливы?»

«На самом деле, я согласен, - тихо сказал Зубин. «Мне не нравятся большие толпы».

«Я согласен», сказал Сант.

«Это не помогает, - сердито сказал Блави. «Почему Ния ...»

«Я понимаю, почему она решила пойти на праздник Грандена, - сказал Аньфэу. «Я уже говорил с ней раньше, я могу сказать, что она любит его и готова выйти за него замуж. Что ты хочешь, чтобы она сделала? Отвергла приглашение своего жениха? Унизила его перед своим двором?»

«Аньфэу прав, - сказал Зубин. «Мы должны понять ее».

«Я не могу», - огрызнулся Блави. После всего, что они пережили, их связи были важнее для Блави, чем простой жених, даже если этот жених был принцем и предполагаемым наследником.

«Блави, если твоя невеста попросит тебя пойти на пир с ней, ты, вероятно, сделаешь то же самое», - сказал Санте. Он чувствовал, насколько напряженной была атмосфера, и очень старался смягчить напряжение.

«Нет, - сказал Блави, качая головой. «Вы мои братья, я бы никогда не променял вас взамен на женщину».

Звук с лестницы поразил его. Он повернулся и увидел, что Сюзанна идет по лестнице, ухмыляясь ему.

«Аньфэу, если Сюзанна попросит тебя пойти куда-нибудь еще, останешься?» - неожиданно

спросил Зубин, ухмыляясь.

Аньфэу закатил глаза. Он ненавидел такие вопросы, так как считал, что они бесполезные.

«Нет, - сказала Сюзанна, улыбаясь. «Я не пропустила бы праздник Христиана ради всего мира».

«Сюзанна, если Аньфэу ...» Зубин не закончил свой вопрос. Он вскрикнул, когда арахис ударил его по лбу. Он видел, как Аньфэу держал арахис, но он не знал, что он действительно бросит им в него.

«Ты это заслужил, - сказал Блави. Он засмеялся, но это не значило, что он забыл о том, что он считал предательством. Он смеялся потому, что это заставило его почувствовать себя как в старые времена, когда им не приходилось беспокоиться о том, кто станет наследником престола.

Христиан медленно спускался по лестнице. Он улыбнулся, увидев Аньфэу, и сказал: «Ты вернулся».

«Почему ты не одет?» - спросил Аньфэу, глядя на Христиана. Он не переоделся и выглядел обычно.

"Зачем?" - хмурился Христиан. «Меня не волнует мой внешний вид. Я не девушка, ты знаешь».

«Но ты будешь лучше выглядеть, если ты нарядишься», сказал Аньфэу, кивая. Христиан был достаточно хорош, чтобы заставить многих ревновать, но он был очень нежным и спокойным человеком. Если бы он искал жену, сотни девушек выстроились бы в очередь. Однако он не интересовался поиском невесты. Единственное, что ему было интересно, это стать архимагом.

Все смеялись. С тех пор, как была раскрыта подлинная личность Христиана, его отношения с другими учениками стали напряженными. Христиан был благодарен, что у него все еще был кто-то, с кем он мог бы шутить.

«О, черт с тобой, - смеясь, сказал Христиан.

«Я серьезно, - сказал Аньфэу. «Просто попробуй? Я не собираюсь врать, я думаю, ты будешь красивее, чем Сюзанна».

"Я ревную!" Сюзанна сказала и посмотрела на Аньфэу. Однако ее усмешка говорила сама за себя.

Все смеялись, но в их смехе была неопределенность. Саул разослал десятки приглашений правительственным чиновникам, но если Саул ушел, появятся ли эти люди? Как им должен был объяснить Христиан, что Саул ушел?

«Христиан», сказал Аньфэу после того, как оправился от смеха. «Я должен тебе кое-что сказать. Мастер и Ния ...»

«Я знаю», сказал Христиан с улыбкой. Он подошел и сел рядом с Блави. «Два моих брата тоже празднуют сегодня. Мастер и Ния находятся у Грандена».

«У Вэстера тоже пир?» - в шоке спросил Риска. Праздники были обычным явлением, и для него было одно правило. После того, как была объявлена одна праздничная дата, другие начали

организовывать праздники в другие даты, чтобы избежать конфликтов. Если только два мастера не были врагами.

«Да», - кивнул Христиан. «У них может быть десять праздников для всех, кого я люблю». Все знали, что он в глубине души переживает.

«Сегодняшнее внимание уделяется Христиану», сказал Аньфэу, садясь с Сюзанной. «Мы должны его слушать, хотя есть одна вещь, о которой я должен поговорить со всеми вами». Он повернулся к слугам и сказал: «Оставьте нас. Закройте дверь за собой».

<http://tl.rulate.ru/book/7422/292462>